

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 29–41. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 29–41. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 929.5 ; 398(470)''19/20''

EDN ATQLLO

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-29-41>

СЕМЕЙНЫЕ ЗАПИСИ КРЕСТЬЯНСКОГО РОДА БОРИСОВЫХ-ВИТЯЗЕВЫХ СЕРЕДИНЫ XIX–XX ВВ.

Щукина Ульяна Олеговна, Институт Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, ulyana.11.10@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу ведения несколькими поколениями крестьянского рода семейных записей. В ходе исследования были рассмотрены дневники и жизнеописания рода Борисовых-Витязевых – представителей локальной фольклорной традиции Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (сейчас – Красноборский район Архангельской области). При изучении содержания материалов выявлена их общая тематика и выделены жанровые особенности текстов. В результате проведенного исследования удалось установить, что в рамках одного крестьянского рода дневники с содержанием исключительно практического характера со временем перешли в разряд мемуарных записей с рефлексивными и этическими началами – заметки личного характера вытеснили прагматическую функцию дневников.

Ключевые слова: воспоминания, дневник, жизнеописание, крестьянские письменные нарративы, крестьянство, локальная фольклорная традиция, семейные записи, Сольвычегодский уезд.

Благодарности. Статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-78-20194

Для цитирования: Щукина У.О. Семейные записи крестьянского рода Борисовых-Витязевых середины XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 29–41. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-29-41>

Research Article

FAMILY RECORDS OF BORISOV-VITYAZEVA PEASANT KIN OF THE MID 19TH TO 20TH CENTURIES

Ulyana O. Shchukina, Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, Saint Petersburg, Russia, ulyana.11.10@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the problem of keeping family records by several generations of the peasant family. In the course of the study, diaries and biographies of Borisov-Vityazev, a good kin representing the local lore tradition of Solvychevodsk locality of Vologda Province (nowadays, Krasnoborsk district of Arkhangelsk Region) have been examined. When studying the content of the materials, the general subject and genre features of the recordings were distinguished. The conducted research allowed to establish that within one peasant family, diaries with exclusively practical significance had eventually passed into the category of memoirs with reflexive and ethical principles – personal notes had replaced the pragmatic function of diaries.

Keywords: memoirs, diary, biography, peasant written narratives, peasantry, local folklore tradition, family records, Solvychevodsk locality.

Acknowledgments. This work was supported in the IWL RAS by the Russian Science Foundation project No. 17-78-20194

For citation: Shchukina U.O. Family records of Borisov-Vityazev peasant kin of the mid 19th to 20th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 29–41 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-29-41>

Корпус письменных источников по истории и культуре крестьянства, «культуре безмолвствующего большинства» (по выражению А.Я. Гуревича), значительно меньше массива текстов, созданных в иных социальных стратах, вовлеченных в исторический процесс.

Интерес научного сообщества к довольно редким письменным автобиографическим и мемуарным свидетельствам крестьян¹ наблюдается с конца XX в. В настоящее время подобные документы более активно вводятся в научный оборот [Дневник тотемского крестьянина; Карпов; На разломе жизни; Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова]. Помимо публикаций отдельных памятников крестьянского творчества встречаются сборники документов, объединенных по территориальному и хронологическому принципам [Воспоминания русских крестьян; История от первого лица]. Например, составитель и редактор сборника «История от первого лица» культуролог В.Н. Матонин публикует документальные свидетельства о севернорусской деревне. Такими документами выступают письменные воспоминания, созданные в XX в. жителями Архангельской и Вологодской областей. В.Н. Матонин структурирует источники по территориальному принципу: Поонежье («Пронин Я.И. Дневник. 1915–1924 гг.», «Привалихин А.Я. Последний старик»); Каргополье («Шишкин А.К. Кенозёры и Кенозеро», «Морозов Н. Не стирают память годы», «Митяков И.М. На память потомкам»); Вологодчина («Турундаевский А.А. Наша семья»). Также в последние годы ведется работа над проектом «Прожито», посвященным созданию электронной базы дневников XX в., среди которых небольшую часть представляют материалы крестьян².

Крестьянские письменные нарративы рассматриваются как источники по истории народной культуры [Пигин], а также в контексте изучения повседневной жизни старообрядцев Русского Севера, в их лице – крестьянства [Рыжова]. Авторы статей обращают внимание на принципы структурирования и этапы создания дневников, выделяют наиболее примечательные факты, например записи чудес святых [Пигин], что делает дневник источником для изучения «народной агиографии» Русского Севера.

Отмечу некоторые работы краеведов, привлекающих к исследованиям фонды не только столичных архивов, но и региональных музеев. При изучении локальной истории нередко повествование ведется о наиболее известных жителях, восстанавливаются их биографии и родословные на основе личных и семейных архивов [Дневник волостного писаря; Щипин].

В контексте трудов по социокультурной истории изучение памятников крестьянского письменного творчества строится в совокупности с анализом концепта памяти, родины (и шире – времени) [Жа-

довская, Кознова]. Исследователями подчеркивается, что память – это «актуальный и символический образ прошлого, конструируемый в контексте социальных действий» [Кознова: 196]. Так, по мнению С.А. Жадовской, письменные нарративы местных жителей, в числе которых и мемуары, создаются «не для продуцирования некоего нового смысла, а для поддержания идентичности местных жителей как представителей локального сообщества» [Жадовская: 116]. Исследователь семейной истории и семейного фольклора И.А. Разумова подчеркивает, что специфическая роль семейной письменности (которая, как и фольклор, интегрирована в систему традиционно-бытовой культуры), «связана с утверждением культурной суверенности группы. Наличие письменной традиции способствует самоидентификации семьи, интеграции родственного коллектива в пространстве и времени» [Разумова].

В настоящей статье исследуются письменные материалы – свидетельства крестьян о самих себе – дневники и воспоминания. Известные на сегодня памятники мемуарного и дневникового наследия крестьян были созданы преимущественно на Русском Севере. Народные традиции складывались и бытовали под влиянием культурных и административных центров (Архангельск, Каргополь, Тотма, Великий Устюг, Сольвычегодск и др.), христианских святых (Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий, Троице-Гледенский монастыри) и старообрядческих очагов (Выговская пустынь, бассейн р. Вашки, верхнее течение р. Северной Двины и др.). Ценность «огромной крестьянской библиотеки» (выражение В.И. Малышева относительно основанного им Древлехранилища Пушкинского Дома) определил Г.В. Маркелов в своей публикации, посвященной крестьянским архивам в фондах Древлехранилища. Рукописи, в числе которых: деловые бумаги, крестьянские мемуары, записи отдельных воспоминаний, дневники, автобиографические записки и т. п., переданные в хранилище отдельными поступлениями или обнаруженные во время археографических экспедиций в составе комплексов домашних родовых архивов крестьян Русского Севера, «являются неотъемлемой частью местной рукописно-книжной традиции, важнейшим фактором местной культуры и представляют собой ценнейшие источники по духовной и материальной истории севернорусского крестьянства» [Маркелов: 495].

Территориальные рамки данного исследования охватывают границы локальной фольклорной традиции верховьев р. Северной Двины. Эта культурная зона административно входила изначально в Великоустюжский (образованный в XVI в. в бассейнах рек Сухоны, Юга и верховьях Северной Двины), а затем и в Сольвычегодский (выделившийся из Ве-

Рис. 1. Административная карта районов Архангельской области

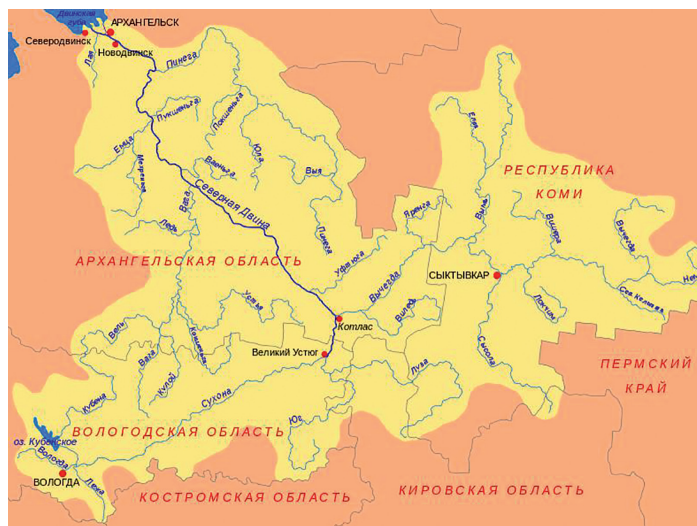

Рис. 2. Бассейн р. Северной Двины

ликоустюжского во второй половине XVI в.) уезды Вологодской губернии. В начале XX в., по новой губернской реформе 1918 г., Великоустюжский и Сольвычегодский уезды стали частью Северо-Двинской губернии с центром в г. Великий Устюг [Административно-территориальное деление: 10, 67, 105]. В настоящее время регион охватывает территории Красноборского, Верхнетоемского, северо-западной части Котласского и юго-восточной части Виноградовского районов Архангельской области (рис. 1).

Локальная фольклорная традиция Верхнего Подвигья граничит на северо-западе с традиционной культурой р. Ваги и Устья, на юге – с традиционной культурой р. Вычегды, на северо-востоке – р. Пинеги³ (рис. 2).

Источниками для настоящей статьи послужили рукописные материалы представителей крестьянского рода Борисовых-Витязевых из Алексеевской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В числе таких материалов дневники нескольких поколений семьи Витязевых⁴: «“Летописец разных примечательных естественных событий” Марка Илларионовича Витязева 1853 г.»⁵ (далее – «Летописец»); «Сборник метеорологических, фенологических и хозяйственных записей А.В. и В.А. Витязевых за 1871–1951 гг.»⁶ (далее – Сборник Витязевых), авторами которого выступают отец и сын (Александр Васильевич (1877–1946) и Виталий Александрович (1906–1959) соответственно)⁷. А также материалы Николая

Петровича Борисова, племянника (по линии матери) и крестника одного из авторов Сборника Витязевых – Александра Васильевича, двоюродного брата второго автора – Виталия Александровича⁸: «Из автобиографии. Впечатления раннего детства»⁹, «Из автобиографии. Сольвычегодск (1924–1926 гг.)»¹⁰, «Быт северного крестьянства. Летний день в крестьянской семье. Зимний день в крестьянской семье. О празднике Петрова дня»¹¹ и «Из прошлого... Каким быть Красноборску. Зимний день в крестьянской семье. Старая мельница на Солонихе»¹².

Наиболее ранний по хронологическим рамкам из выбранных для исследования источников – «Летописец» Марка Илларионовича Витязева, крестьянина деревни Вотезица (Пестовая Гора) Евдского прихода Алексеевской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Краткую автобиографию М.И. Витязева читаем в его рукописи¹³: «Марк родился 1807 года в апреле месяце»¹⁴. Грамоте обучился 1819 года. Венчался [законным] браком 1837 года в феврале месяце»¹⁵; «Церковным старостой служил¹⁶ одно трехлетие рачително 1845й, и 46й, и 47й годь»¹⁷. А в Сборнике Витязевых читаем запись его внука, Александра Васильевича: «Дедушко Марко Ларионович помер в 1890 году июня 2 числа»¹⁸.

«Летописец» представляет собой сшитую из отдельных листов рукопись, в картонном переплете, форматом в 4-ю долю листа, текст написан скорописью. Несколько листов в конце документа вырезано. Рукопись передана в фонды Дрвнлехранилища Пушкинского Дома Н.П. Борисовым¹⁹, сопровождается несколькими документами: пояснительной запиской «Дневниковая книга Марка Илларионовича Витязева», составленной Борисовым 30 марта 1967 г.²⁰, газетной вырезкой (помещена на первый лист переплета) со статьей Борисова «Талантливый каменотёс» – о Самсоне Суханове²¹ (воспоминания о нем встречаются по тексту «Летописца»), заметкой неустановленного лица со схемой семи поколений родословной Витязевых.

Автор озаглавил свои записи следующим образом: «Книга примечательных и естественных событий Евского селения Государственного крестьянина Марка Илларионова сына Витязевых 1853-го года февраля месяца первого числа»²².

В содержании «Летописца» в соответствии со смыслом и авторской структурой документа²³ можно выделить темы, к описанию которых прибегал М.И. Витязев. На первые листы рукописи автор поместил заметки личного характера: «Родословие Витязевых», «Дети их», «Упокоение родителей»²⁴. Далее – бытовые и сельскохозяйственные: в «главах» «Устройство» и «Разделение» речь идет о строительстве нового дома и отъезде из отцовского («старого») дома. В разделе «Скотоводство» автор описы-

вает полученный домашний скот при переезде, здесь же карандашом приписана информация о денежном доходе.

Единичные заметки фенологического характера (описание природных явлений) озаглавлены автором «Вскрытие л[ь]да на реке Двине и Евде и прочие замечания»²⁵. Фиксация дней ледохода на реках Евде и Северной Двине велись М.И. Витязевым ежегодно с 1848 г. по 1889 г. Помимо дня «вскрытия рек ото льда» автор записывал, в какой день начинали сеять вешну (яровой хлеб. – У. Ш.), отмечал, какой урожаем вырос, например: «1868 года речка Евда скрылась ото л[ь]да апреля 14 дня, Двина пошла апреля 18 числа. Вешну сеять начинали 24 числа апреля месяца. Первой гром [умеренной] слыш[ан] мая 4 числа. Хлеб озимовой и яровой родился очень хорош. Страда продолж[и]лась ведренная²⁶; сен[а] [зеленая]. Хлеба родились оба хороши: яровой и озимовой»²⁷.

Данные о ледоходе, сельскохозяйственных работах и урожае были дополнены Федором Васильевичем Витязевым²⁸, чье авторство атрибутировано и указано в рукописи Н.П. Борисовым. Ф.В. Витязев приписал карандашом две заметки о ледоходе в 1930 г. и 1931 г. При этом только в записи о 1930 г. сохранена традиция фиксировать информацию об урожае наряду с описанием погодного явления. Эта запись детальнее, чем у предшественника: «1930 году первая подвижка льда на реке <Северной> Двине была II апреля по ст. ст., и окончательно лед пошел 12/IV ст. ст. 1930 году первый небольшой теплый дождик прошел апреля II числа ст. ст., а второй, более продолжит<ельный> и холодный, 13 апр. ст. ст., с полдня перешел в слякоть, а вечером пошел сухой снег, к утру на 14/IV апреля на[пало] покрыло землю и заморозило, был холод до 20/IV ст. ст. Вешну начали сеять 12/IV по ст. ст.»²⁹. Запись погодных наблюдений является довольно типичной для крестьянских дневников.

Знакомство с «Летописцем» позволяет предположить, что он был переписан с оригинала одним лицом с редкими дополнениями, исправлениями и пометами (карандашом или чернилами другого цвета). Так, например, записи за разные годы аккуратно перечислены друг за другом одним почерком и одними чернилами. О том, что «Летописец» был составлен в короткий срок, говорит и авторское название рукописи с указанием даты (см. выше). В тексте встречаются подчеркивания красным карандашом, разъяснение неразборчивых слов карандашом, что, по-видимому, делалось уже позже читателями рукописи.

Следующий документ – дневник, созданный внуком и правнуком М.И. Витязева, – «Сборник метеорологических, фенологических и хозяйственных записей А.В. и В.А. Витязевых за 1871–1951 гг.»³⁰. Рукопись поступила в Дрвнлехранилище Пушкин-

ского Дома от Н.П. Борисова, с сопутствующим комментарием на переплете: «Это есть остатки записей моего крестного, брата моей матери Александра Васильевича Витязева, который унаследовал интерес к ведению дневника от своего деда Марка Илларионовича Витязева»³¹. Подпись-автограф – Н. Борисов от 14 июня 1961 г.

Сборник представляет собой рукопись, сшитую из отдельных листов, в картонном переплете, форматом в 8-ю долю листа; текст написан скорописью. В тексте документа встречаются подчеркивания, разъяснение некоторых слов и комментарии, сделанные Н.П. Борисовым.

Записи представлены хаотично, не в хронологическом порядке, при фиксации какого-либо события авторы указывали год, месяц и день или только год. Записи не озаглавлены. В сборнике можно выделить несколько тем, к которым постоянно обращались авторы: сельскохозяйственные, фенологические наблюдения, записи расходов (финансовые), родословная Витязевых, даты смерти родственников.

Знакомство с текстами родословной Витязевых в Сборнике Витязевых и «Летописце» позволяет предположить, что текст родословной из «Летописца» лег в основу более позднего – Сборника Витязевых, написанного рукой Александра Васильевича. При этом некоторые имена он опустил, но добавил новые поколения. В родословной, записанной Марком Илларионовичем, помимо родства указана дополнительная информация о членах семьи (табл. 1).

В Сборнике Витязевых присутствуют сведения о значимых событиях местной истории. Например, заметка о пожаре в г. Красноборске в 1910 г.: «Вся главна[я] часть города выгорела»³⁴. Таким образом, в тексте Сборника Витязевых происходит смешение «личного» и «коллективного»: информация местной истории соседствует с записями бытового и личного характера.

Значительную часть содержания Сборника Витязевых составляют записи фенологического характера (описание природных явлений)³⁵ наряду с сельско-

хозяйственными³⁶: «Поставка сена в 1920 году: всего на 10 недель наставлено 104 копны»³⁷; «В 1920 году река тронулась марта 30, пошла 31 марта. Вешну начали сеять апреля 16. Весна очень ранняя и ужасно теплая, на Николин день 9 мая рожь показывала первые колоски. Рожь 5 июня в п[о]лном цвету. Июня 13 числа на ячмени показали первы[е] колоски»³⁸; «Полой промыло по нашему лугу в 1871 году»³⁹.

В записях, охватывающих продолжительный хронологический период, представлены дни ледостава и ледохода на р. Северной Двине⁴⁰:

«В 1951 году река тронулась апреля 8го, пошла 10го.

В 1935 году река тронулась апреля 2 дня по старому стилю, пошла 3; по новому: 15, пошла 16 числа.

В 1936 году река тронулась апреля 13 дня, пошла 15 по старому стилю.

В 1940 году река тронулась апреля 30, пошла 2го мая по н. ст.

В 1941 году река тронулась мая 10го, пошла 13го мая по н. ст.

В 1942 году река тронулась апреля 25, пошла 26 по н. ст.

В 1946 году река тронулась апреля 30, пошла в тот же день.

1949 году река тронулась апреля 25, пошла 26 по н. ст.»⁴¹.

В сравнении с подобными заметками в «Летописце» М.И. Витязева примечателен факт, что в более позднем по временным рамкам Сборнике Витязевых при фиксации дня ледохода авторами не описывались сельскохозяйственные работы (за исключением записи за 1920 г.). Из этого можно сделать вывод, что метеорологические наблюдения со временем теряют чисто прикладной характер и становятся элементом жанра дневника.

Важно проследить динамику традиции и определить ее сохранность в регионе в настоящее время. На этом моменте выйдем за обозначенные в заглавии статьи временные рамки и приведем в пример результаты интервью, проведенного в ноябре 2021 г.

Таблица 1

Родословная семьи Витязевых по материалам крестьянских дневников

«Летописец» [Марка Илларионовича Витязева]	Сборник Витязевых [Александра Васильевича и Виталия Александровича]
«Родословие Витязевых Неизвестно от кого родился Козма. Козмы сын Никита. Никиты сын Михаил. Михайла сын Иван. Иванов сын Феофилакт, Иульян. Феофилактовы сыновья Максим, Иван, Иларион. Грамоте обуч[ен]. Ларионовы сыновья Марко, Андрей, в военную службу отдан, Антоний, Иван. Все обучены грамоте» ³² .	«Родословие дома Витязевых Неизвес[т]но от кого родился Кузма Кузмы сын Никита Никиты сын Михаил Михайлов сын Иван Иванов сын Феофилакт и Ульян Феофилактовы сын Иларион Иларионов сын Марко Марков сын Василий Васильев сын Александр Александров сын Виталий» ³³ .

Информант не является членом семьи Борисовых-Витязевых, но, будучи местным жителем той же административной зоны, представляет аналогичную локальную фольклорную традицию Верхнего Подвинья.

Информант ведет записи в блокноте, указывая даты ледостава и ледохода на р. Северной Двине с 2006 г. На вопрос, с какой целью ведется такой дневник, она рассказала следующий сюжет: «В 2006 г. река встала 26 ноября, а 6 декабря снова вышла. Она льдом закрылась, а потом потеплело, и река пошла, застыла снова к Новому году. После этого и стала записывать. Записывала и когда тронулась. Обычно выходит в апреле, иногда в мае». Так, например, «20 ноября 2007 – встала; 2008 – нет, потом 1 января 2009 встала. В 2019 году поздно встала – 1 января» (Инф.⁴², 1971 г. р., с. Красноборск, Красноборский район). То есть причиной ведения дневника погоды стал примечательный факт, ранее не происходивший на памяти информанта.

Собеседница с трудом вспоминает обряды и приметы, связанные с закрытием и вскрытием реки, что свидетельствует о постепенном исчезновении традиции. Отвечает следующим образом: «Бывает, что река встаёт гладко, а иногда коростами, но что означает – не помню». Помимо этого, в дневнике информант фиксирует иные записи наблюдений о погоде: «Когда лето жаркое, сухое, а когда наоборот дожди льют; когда снега зимой много или мало», а также в какие сроки были посажены и собраны овощные культуры.

Возвращаясь к содержанию Сборника Витязевых, отметим запись фольклорного характера. Это описание магического действия: «Когда неведутся телята, невозможно скормить, то надо умершего теленка закопать стоя в самую наземную ворота, и подложить ему под рыло небольшой клочок сена»⁴³. Подобная запись характерна для дневника севернорусского крестьянина. Фенологические заметки и заметки относительно сельского хозяйства в Сборнике Витязевых носят прагматический характер. Авторами фиксировались полезные советы и наблюдения, которые были необходимы для ведения хозяйства и передавались последующим поколениям.

Встретившееся в Сборнике Витязевых описание магического действия в схожем варианте представлено в материалах, переданных земским врачом Сольвычегодского уезда Николаем Георгиевичем (Егоровичем) Ординым (1849–1916) в Императорское Русское географическое общество (ИРГО). Рукопись, датированная 1887 г., состоит из двух рукописных тетрадей, носит заглавие «Заговоры, собранные в Сольвычегодском уезде». К документу приложен комментарий – заметка Ордина «О заговорах вообще», в которой описана процедура сбора: запись устных заговоров со слов знахарок и перепись текстов заговоров со «старых крестьянских бумаг». В конце

документа собиратель фольклора поместил содержание рукописи. Необходимый для исследования заговор квалифицирован Ординым в оглавлении «Против болезни скота»: «Во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь. Как Господь Бог сотворил небо и землю, солнце и месяц, и звезды, и море, и озера, и реки, источники и всякие деревья, как также сотворил Божеством крепко и вечно, непоколебимо и неподвижно, так бы и у раба Божия (имя) скот мне были и живот кони, коровы, телята и овцы, и всякий скот, Божие сотворение, от смертоносных язв и от [т]летворных ветр был нерушим; как в море и озере, и в реках рыба родится, так бы у раба Божия (имя) скот его множился; и как в лесах всякия звери рождаются и плодятся, множатся и долговечны живут; так же бы у раба Божия (имя) скот его был долговечен и нерушим от ныне и до страшного Христова пришествия (слово пропущено. – У. Щ.) *три под мертвую скотину выкопать яма, узкая, на восток прямо; да поставить скотину в яму стоком, как живую, да землю загрести крепко, да приговаривать: “Как той скотине какая (слово пропущено. – У. Щ.) земли до кончины века не бывать, ни кому ея не видеть, так бы у раба Божия (имя) на его скот надеждам не бывать от ныне и до века (курсив мой. – У. Щ.). Аминь*»⁴⁴.

В связи с тенденцией севернорусских рукописных собраний, где наряду с лечебными заговорами особое место занимают другие группы заговоров, в числе которых скотоводческие [Агапкина: 34], фиксация магического действия, используемого в случае падежа телят, закономерно помещена в Сборник Витязевых.

Иное содержание представлено в выбранных для статьи письменных источниках – очерках Н.П. Борисова – краеведа, исследователя истории семьи. О биографии Борисова известно больше, чем о судьбе его предшественников, – он самостоятельно помещал факты своей жизни в тексты воспоминаний⁴⁵. Николай Петрович Борисов (1908–1992) родился в крестьянской семье в деревне Городищенская Алексеевской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Учился в Усть-Евдской церковно-приходской, затем в Красноборской семилетней и Сольвычегодской девятилетней школах. В 1930 г. окончил Вятский педагогический институт (г. Киров), затем, в 1940 г., – военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (г. Москва). Преподавал в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга. Кандидат технических наук и автор пособий по динамике движения и эксплуатации летательных аппаратов.

Большая часть рукописей Борисова (рукописные и машинописные тексты, среди которых: воспоминания, фольклорно-этнографические и историко-краеведческие очерки, подневные записи, черновые

рукописи к статьям и книгам) хранится в фондах Красноборского историко-мемориального и художественного музея им. С.И. Тупицина (Архангельская область). Воспоминания Борисова охватывают довольно продолжительный период – 1910–1990-е гг., при этом большая часть материалов составлена в 1970–1980-е гг. Даты и подпись-автограф указаны не в каждом документе.

Рукописные материалы Борисова представляют собой дневниково-мемуарные тексты. Он «записывал на память» примечательные для себя факты (в основном это воспоминания о детстве, своей семье, малой родине) и указывал актуальную дату записи. События фиксировались Борисовым по прошествии длительного периода, что относит его рукописные материалы к жанру мемуаров.

Воспоминания Борисова носят ностальгирующий характер, они пронизаны лирическими отступлениями, описаниями природы и архитектуры (в текстах встречаются рисунки-схемы деревенских домов, а также орудий сельскохозяйственного труда, деревянных игрушек и др.). Заметное место в его рукописях занимают переживания ярких моментов из жизни, тревожные мысли о судьбе родных мест и его предположения о развитии малой родины. Так, воспоминания о детских годах начинаются со слов: «Мне 3–4 года. В летней избе стою в короткой рубашонке на лавке и смотрю в окно, в поле»⁴⁶. По мнению А.Н. Власова, «лирические отступления, связанные уже с эстетическим восприятием автора природы родного края, являются также своеобразным показателем саморефлексии традиции» [Власов, Еремина: 29].

Воспоминания Борисова о личном «переплетены» с описанием и реакцией на события не только местной истории, но и истории России в целом, таких как Первая мировая война, революция 1917 г., индустриализация и коллективизация и другие. Например, Борисов описывает дни в Усть-Евдской церковно-приходской школе после отречения Николая II от престола в марте 1917 г. следующим образом: «Приходим в класс, а царских портретов нет, стоят под лестницей в мезонин, где жила учительница»⁴⁷.

Примечательны фольклорно-этнографические наблюдения в очерках Борисова. Кратко автор описывает ход свадебного обряда в верховьях р. Северной Двины: «Описание свадьбы дело сложное, да детали я уже успел забыть. Свадьба состояла из двух этапов. Первый именовался сватаньё (это не засылка сватов, как можно подумать; нет, вопрос о свадьбе решен раньше: ездили свататься и получали добро). Сватаньё проходило в доме невесты и оно было не менее масштабное, чем сама свадьба. Через 2–3 дня и сама свадьба в доме жениха; тут уж пир шел во всю Ивановскую. Свадьба начиналась сразу после вен-

чания в церкви, на которое ходило много народу – посмотреть, прежде всего тетки-молодки, посудачить на тему, что было так, что не так, как одеты были невеста и жених. Вспоминались разные поверья и приметы. Зрелище было красочное»⁴⁸. К сожалению, тексты таких примет и обычаев, наряду с текстами свадебных причитаний и песен, Борисов в своих воспоминаниях не приводит.

Автором кратко представлено бытование заговорной традиции: «Если кто-то в деревне недомогал, или у кого-то вскочил веред⁴⁹ и он очень беспокоил, то бежали к бабушке (Марии Ивановне. – У. Щ.) – надо попухтать⁵⁰. “Ой, поповна⁵¹, попухтай ты на сметанке, до чего болит веред!” – бабушка ухидила за занавеску, к печке, и что-то шептала в чашку со сметаной. К такому средству лечения и я сам прибегал не однажды: бегали-то босиком, то и дело поранивали ногу, а она загрязнялась и болела, нарывало. Чашку, на которой совершалось попухтанье, закрывали чистой тряпочкой и уносили домой. Говорят, что помогало, да и по своему опыту это знаю»⁵². Перечислены некоторые приметы: «Моя бабушка говорит – “Ой, что-то переносица чешется, видимо к покойнику!”»; суеверные представления: «Видел во сне Е. П. [Торбу], не умер ли?»⁵³ (дневниковая запись от 15 июля 1980 г.).

Фольклорные тексты Борисов нередко сопровождал комментариями, объясняющими бытование фольклорной традиции (особенно лирических песенных жанров): «Больше всего я наслушался частушек от своей матери (Анны Васильевны Витязевой (1886–1929)⁵⁴. – У. Щ.). Она, бывало, ходит обряжается и поет во весь голос на повети. А пела она не от радости, которой у нее было мало, а от грусти»⁵⁵; «Помню с десятки частушек, пришедших еще из того века. Моя мать, обряжаясь (забытое слово!) по дому, имела обыкновение напевать частушки. Часто её голос доносился с повети:

Я кошу, валится на-косу

Зелёная трава.

Я люблю, а ты не любишь

Ягодиночка моя (курсив мой. – У. Щ.).

Как красивы и певучи первые две строки!»⁵⁶.

В письменных текстах автор стремился передать особенности местного северного говора. Так, в записи от 30 июля 1980 г. читаем: «Старые люди в мое раннее детство при расставании говорили – “прости”, а не “до свиданья”, как теперь. Так говорила моя бабушка Мария Ивановна. И еще она говорила не “январь”, а “генварь”. Много старомодного было в ее речи, жаль что всё забылось»⁵⁷. Далее автор разъясняет диалектный лексикон: «самоздравный» – своевольный, непослушный; «стрикати» («стрикаша») – крапива; «баенка» – банька; «банья» – баня; «заезок»⁵⁸ – «ез»⁵⁹.

При записи фольклорных текстов Борисов указывал информацию об их исполнителе и месте исполнения. Например, указанием имени – «бабка Катя» и места записи – д. Высокая⁶⁰ сопровождается частушка⁶¹:

*Говорят, что лето долго
Не видала как прошло
Была на Шурочку сердита
Ныне сердце отошло* (курсив мой. – У. Щ.).

Другой пример. В воспоминаниях под датой 18 июля 1980 г. Борисов записал частушки, прокомментировав и указав имя информанта: «Эти частушки пела моя теща – Татьяна Федоровна»⁶²:

*Ваня, Ваня, Ванюшá
У тя неверная душа.
От того неверная, что
Ты богат, я бедная* (курсив мой. – У. Щ.).

*Говорил, пока расстанемся
Покуда необрёт
Меня обрывают, ты останешься
Несчастливая на век* (курсив мой. – У. Щ.).

Анализ выбранных для исследования источников позволил показать, как менялась традиция ведения дневников и мемуаров в рамках одного крестьянского рода. Образцы середины XIX – начала XX вв. («Летописец», Сборник Витязевых) носят прагматический характер. Это наблюдается в фрагментах: описании погодных явлений и связывании их с сельскохозяйственными работами, а также в фиксации характерного для крестьянских дневников севернорусского происхождения скотоводческого обрядово-магического действия. Важное место в семейных записях Витязевых занимают перечни имен с датами смерти родственников, составляемые для церковного поминовения. Записям личного характера, в числе которых краткие автобиографии, уделена незначительная часть рукописей.

От крестьянских дневников Витязевых заметно отличаются материалы Борисова. При этом необходимо учитывать факты его биографии: рождение в крестьянской семье, переезд из деревенской среды в городскую, получение технического образования и освоение профессии, отличающейся от рода занятий крестьянина. Можно предположить, что со временем, собирая материалы о семье, составляя родословную, восстанавливая историю деревень, малой родины (что положило начало краеведческим исследованиям), Борисов «открыл» для себя жанр мемуарной литературы. Его рукописи носят характер рассуждений, личных наблюдений. В этом случае жанр крестьянского дневника перешел в мемуары, воспоминания.

Можно выделить некоторые особенности текстов Борисова. Одна из них – «лирические отступления» ностальгирующего и эстетического характера. Фик-

сация примечательных фактов, сохранившихся в памяти (в числе которых тексты фольклорно-этнографического содержания), связана с опасением со стороны носителя традиции утратить этот факт, с его стремлением сохранить, «спасти от небытия» локальную традицию [Власов, Еремина: 27].

Чертой исследуемых семейных записей (характерной и для «Летописца», и для Сборника Витязевых, и для рукописей Борисова) является отсутствие «чувства жанра»: в них «личное» соприкасается с «коллективным». Примером этого является фиксация различных по характеру тем: от записи семейных новостей до описания погодных явлений и событий местной истории и истории России в целом. Материалы Борисовых-Витязевых, можно сказать, образуют семейный архив дневников и мемуаров. В такой связи согласимся с мнением С.А. Жадовской, что созданные авторами письменные нарративы «выступают хранилищем и репрезентацией запечатленной памяти» [Жадовская: 117].

Крестьянские письменные нарративы, разножанровые по своему содержанию, стирают границы между письменной и бесписьменной культурами. Подобные источники, авторы которых сохраняют мировоззренческие установки носителей локальной традиции, традиционной культуры, позволяют приоткрыть занавес на повседневную жизнь деревни и ее культуру извне.

Примечания

¹ В качестве примера приводятся исследования и публикации, посвященные крестьянским письменным нарративам Русского Севера. В силу ограничений по объему статьи оставлены без внимания подобные исследования по материалам других территориальных зон.

² См.: <https://prozhitto.org> (дата обращения: 04.04.2022).

³ См. исследования о границах севернорусских локальных традиций [Иванова; Дорохова, Власов; Марченко; Народное творчество и др.].

⁴ Подробнее о родословной семьи Витязевых см. далее.

⁵ Рукописный Отдел Института русской литературы (далее – РО ИРЛИ). Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58.

⁶ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64.

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. № 30. Л. 1 об.

⁸ Н.П. Борисовым составлена родословная семей Борисовых и Витязевых [РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. Ед. хр. 30]. Документ содержит подпись-автограф и дату создания – 18 декабря 1968 г. Источниками к воссозданию родословной Борисову послужили «Летописец» М.И. Витязева и метрические книги Евдской Вознесенской церкви, изученные им в Госу-

дарственном архиве Архангельской области (ГААО). О родственных связях упоминается и в автобиографических воспоминаниях Борисова: «Из этой деревни (дер. Вотежицы. – У. Ш.) родом моя мать Анна Васильевна (Витязева – в девичестве). Тут жил род Витязевых <...> Александр Васильевич, сын бабушки (Марии Ивановны. – У. Ш.), и мой крестный, с Агнией Петровной, его женой, и детьми – Лидией, *Виталием* (курсив мой. – У. Ш.) и Ниной <...>» [Красноборский историко-мемориальный и художественный музей им. С.И. Тупицина (далее – КИМХМ). Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 20. Л. 1, 3].

⁹ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 20.

¹⁰ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 22.

¹¹ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4.

¹² КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 27.

¹³ Здесь и далее при издании текста введена современная пунктуация, сохранена орфография оригинала.

¹⁴ Слова под титлами раскрываются полностью.

¹⁵ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 2.

¹⁶ М.И. Витязева как человека набожного, книжного характеризуют значительные по объему заметки о местных церквях (например, «Краткое описание Евской [Вознесенской] церкви», «Начало каменной церкви 1810 года», «1850 года. Прядел святителя Василия Великого. Сторона южная церкви», «Северная сторона в церкви. Предел преподобного Сампсона Странноприимца», «Начало Успенской церкви» и др.). А также употребление по тексту речевых вставок, таких как: славословия («Слава Богу нашему», «Слава тебе Богу благодетелю нашему во веки веков аминь аминь», «Слава тебе, Господи Богу нашему», «Благодарение Господу Богу нашему») и просьбы «Господи благослови» (с которой начинаются записи).

¹⁷ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 3 об.

¹⁸ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 1.

¹⁹ В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится статья Н.П. Борисова «О чем поведал “Летописец”», опубликованная в красноборской газете «Знамя» в номере от 31 января 1987 г. Борисов пересказывает содержание рукописи, комментируя его, дополняя материал воспоминаниями и информацией о семье [РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. № 30. Л. 2].

²⁰ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 20–20 об.

²¹ Суханов Самсон Ксенофонтович (1768–1840-е гг.) – скульптор-каменотес. Родился в крестьянской семье в д. Завотежица Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (ныне – Красноборский район Архангельской области). Ходил бурлаком по рекам Каме, Волге и Северной Двине. В 1783 г.

в г. Архангельске нанялся в зверобойную артель, промышленявшую на о. Груманте (Шпицбергене). Около 1800 г. Суханов приехал на заработки в г. Санкт-Петербург. Под руководством брата жены Григория Копылова, подрядчика на строительстве Михайловского замка, стал работать каменотесом. Семь лет Суханов служил на должности главного приказчика строительства Казанского собора. В 1807 г. записался в петербургское купечество. Умер в нищете в сороковых годах XIX в. [Зуева]. Из других известных работ, выполненных Сухановым: набережная на стрелке Васильевского острова, в том числе гранитные шары, Александровская колонна на Дворцовой площади (г. Санкт-Петербург), пьедестал памятника Минину и Пожарскому (г. Москва), Колонна Победы в Риге и др. Отец автора «Летописца» Марка Витязева Илларион Феофилактович работал десятником у Суханова на строительстве Казанского собора [РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. № 30. Л. 1 об.].

²² РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 1 об.

²³ М.И. Витязев использовал для обозначения заглавия или конца какого-либо описания орнаментальные «виньетки».

²⁴ Перечень имен и дат смерти родственников в крестьянских дневниках напоминает жанр «помянников» – рукописных книжечек, в которые включались имена усопших для церковного поминовения. На первом листе помянников обычно указываются название деревни, имя и фамилия владельца, далее следует перечень имен, изредка отмечаются даты смерти того или иного лица [Воробьева, Пигин: 127]. В «Летописце» читаем: «Матушка Евдокия дочь Калиника померла 18[5]2 года июля месяца пятнадцатого числа <...> Дочь Анна померла 1861 года августа 14 дня. Отец Иларион помер 1862 года ноября 10 числа. Дочь Парасковья померла 1877 года апреля 18 числа, 37 лет» [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 3]. Эта традиция наблюдается и в Сборнике Витязевых: «Родитель наш, Василей Маркович помер 1889 года ноября 18 дня» [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 1.]; «Мать Агния Петровна померла 1943 году в августе м<еся>це. Отец Александр Васильевич помер 1946 году в июле месяце. Дядя Федор Васильевич помер 1947 году в марте месяце» [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 5 об.]. Записи за 1935 и 1936 гг. сделаны рукой А.В. Витязева, за 1943, 1946 и 1947 гг. – В.А. Витязевым. Записи Виталия Александровича прокомментированы в тексте Н.П. Борисовым: «Эти записи делал уже мой двоюродный брат Виталий Александрович Витязев, который скончался 19 апреля 1959 г.» [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 5 об.].

²⁵ Аналогичные записи встречаются в Сборнике Витязевых.

²⁶ Ведрённый (то же, что вёдренный) – хороший, солнечный (о дне, погоде) [Словарь 2: 40].

²⁷ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 6 об.

²⁸ Витязев Федор Васильевич (1878–1947) – внук Марка Илларионовича, родной брат Александра Витязева (автора Сборника Витязевых). Служил в канцелярии в г. Санкт-Петербурге, на о. Эзель (сейчас – о. Сааремаа, Эстония), в г. Ревеле (сейчас – г. Таллин, Эстония), после революции – в г. Красноборске (сейчас – село в составе Архангельской области). Умер в своем доме в дер. Вотежице [РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. № 30. Л. 1 об.].

²⁹ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 9.

³⁰ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64.

³¹ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 1.

³² РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 58. Л. 2.

³³ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 5.

³⁴ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 1.

³⁵ К фенологическим записям следует также отнести «Таблицу, показывающую восход и заход солнца, долготу и дни и ночи в городе Великом Устюге», переписанную «со старой в книгу» 24 августа 1916 г. А.В. Витязевым [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 8–14].

³⁶ Так, например, завершает сборник запись бытового характера «Полезные советы. Засолка огурцов» [РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 16–16 об.].

³⁷ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 2.

³⁸ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 6 об.

³⁹ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 14 об.

⁴⁰ Записи за 1889 и 1890 гг. сделаны А.В. Витязевым, за 1940–1942, 1946, 1949 и 1951 гг. – В.А. Витязевым.

⁴¹ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 7–7об.

⁴² Из этических соображений имя информанта опущено.

⁴³ РО ИРЛИ. Р. IV. Красноборское собрание. Оп. 9. Ед. хр. 64. Л. 1 об.

⁴⁴ Русское Географическое Общество. Ф. 7. Ед. хр. 44. Л. 21–22.

⁴⁵ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 22. Л. 1, 36.

⁴⁶ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 20. Л. 1.

⁴⁷ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 20. Л. 8.

⁴⁸ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 9.

⁴⁹ Вёред – поврежденное место на теле; вёреда (то же, что вередá) – нарыв, чирей [Словарь 2: 54].

⁵⁰ Попухтать (от запу́ка) – заговорить [Словарь 4: 167].

⁵¹ Витязева (в девичестве – Низовцева) Мария Ивановна (ум. в 30-х гг. XX в.) – родилась в семье о. Иоанна (в миру – Иван Максимович), священника Юрье-Наволоцкого прихода Сольвычегодского уезда Вологодской губернии [РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. № 30. Л. 1 об.], поэтому в деревне её называли «поповной» [КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. IV].

⁵² КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 20. Л. 2.

⁵³ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 40 об.

⁵⁴ РО ИРЛИ. Ф. 676. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 1.

⁵⁵ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 14.

⁵⁶ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 27. Л. 9.

⁵⁷ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 42.

⁵⁸ Заёзок (то же, что ез) – рыболовный закол [Словарь 3: 309; 4: 50].

⁵⁹ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 40 об., 42.

⁶⁰ Предположительно Борисовым указано проstonародное название деревни Фоминская Красноборского района.

⁶¹ КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 43 об.

⁶² КИМХМ. Ф. Николай Борисов. Ед. хр. 4. Л. 40 об.

Список литературы

Агапкина Т.А. Восточнославянские заговоры в материалах Научного архива Русского географического общества: издания и неопубликованные материалы // Славяноведение. 2020. № 6. С. 28–40.

Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск: Правда Севера, 1997. 413 с.

Власов А.Н., Еремина В.И. Границы рецепции и интерпретации локального фольклора в трудах краеведов (к понятию фольклорной сингулярности) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 26–30.

Воробьева С.В., Пугин А.В. Заонежские помянники XVII–XIX вв. как источники по истории крестьянских семей // Кижский вестник. Петрозаводск, 2007. Вып. 11. С. 127–147.

Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 778 с.

Дневник волостного писаря А.Е. Петрова (1895–1906) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии В.И. Щипина) // Русская литература. 2005. № 2. С. 127–170; № 3. С. 151–185.

Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева, 1906–1922 годы / предисл., публ. и коммент. В.В. Морозова, Н.И. Решетникова // Тотьма: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 251–517.

Дорохова Е.А., Власов А.Н. Традиционная культура нижней Вычегды: к постановке проблемы комплексного изучения // Русский фольклор. СПб.: Наука, 2012. Т. 36. С. 3–46.

Жадовская С.А. От дневника погоды к автобиографической прозе: личный архив в культурном пространстве малого города // Folkloristica (Фолклористика). 2021. № 6/1. Рр. 107–123.

Зуева Е.В. Каменотёс Самсон Суханов // Двинская земля. Вып. 3. Материалы третьих межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений, посвящённых 100-летию Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова. Вельск, 2004. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dvi/nsk/aya/index.htm> (дата обращения: 09.04.2022).

Иванова Т.Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 455 с.

История от первого лица: мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей: сборник. Архангельск.; М.: Товарищество Северного мореходства, 2011. 359 с.

Карпов И.С. По волнам житейского моря: воспоминания / публ. и подгот. текста Г.В. Маркелова, С.С. Грецишкина // Новый мир. 1992. № 1 (801). С. 7–76.

Кознова И.Е. Культура как память: севернорусский крестьянин вспоминает прошлое (по воспоминаниям И. С. Карпова) // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Шаева и др. М.; Архангельск, 2010. С. 196–207.

Маркелов Г.В. Крестьянские архивы в Древлехрамиле Пушкинского Дома // Труды Отдела древнерусской литературы. 1993. Т. 46. С. 495–502.

Марченко Ю.И. Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция: Ленингр. гос. консерватория; ред.-сост. А.М. Мехнецов. Л., 1985. С. 45–61.

На разломе жизни: дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области, 1915–1931 годы / публ. подг. М.И. Мильчик, М.А. Шумар. М.: ИЭА РАН, 1997. 324 с.

Народное творчество Северной Двины: сборник / сост. В.В. Митрофанова, Л.В. Федорова; отв. ред. Г.Г. Фруменков; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2-е изд. Архангельск: САФУ, 2015. 176 с.

«Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова»: новонайденные части дневника пежемского крестья-

нина Ивана Глотова (1906–1915, 1917, 1927–1929). Приложение 2 / предисл. М.И. Мильчика // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вельск: Вельги, 2002. С. 192–230.

Пигин А.В. Крестьянские дневники XIX–XX вв. как источники по изучению народной культуры: (Дневник Г.Я. Ситникова) // Кижский вестник. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. Вып. 17. С. 278–285.

Разумова И.А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С.Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/rasumova1.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

Рыжова Е.А. «Удорский дневник» крестьян старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых // Старообрядческая культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. С. 90–94.

Словарь говоров Русского Севера / под ред. чл.-кор. РАН А.К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Т. 2. 2002. 292 с.; Т. 3. 2005. 388 с.; Т. 4. 2009. 358 с.

Щипин В.И. Родовой архив крестьянской семьи Мокеевых (конец XVII – середина XX в.) // Вопросы истории. 2007. № 11. С. 151–155.

References

Agapkina T.A. *Vostochnoslavijskie zagovory v materialakh Nauchnogo arkhiva Russkogo geograficheskogo obshchestva: izdaniia i neopublikovannye materialy* [East Slavic Incantations in the Materials of the Scientific Archive of the Russian Geographical Society: Editions and Unpublished Materials]. *Slavianovedenie* [Slavic studies], 2020, № 6, pp. 28–40. (In Russ.)

Administrativno-territorial'noe delenie Arkhangel'skoi gubernii i oblasti v XVIII–XX vekakh: spravochnik [Administrative-territorial Division of the Arkhangel'sk Province and Region in the XVIII–XX centuries: Reference book], respons. comp. L.V. Gundakova. Arkhangel'sk, Pravda Severa Publ., 1997, 413 p. (In Russ.)

Vlasov A.N., Eremina V.I. *Granitsy retseptsii i interpretatsii lokal'nogo fol'klora v trudakh kraevedov (k poniatiiu fol'klornoj singuliarnosti)* [The Boundaries of Perception and Interpretation of Local Folklore in the Works of Local Historians (to the Concept of Folklore Singularity)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2019, № 7 (184), pp. 26–30. (In Russ.)

Vorob'eva S.V., Pigin A.V. *Zaonezhskie pomjanniki XVII–XIX vv. kak istochniki po istorii krest'ianskih semei* [Zaonezhsky Commemoration books of the XVII–XIX centuries as Sources on the History of Peasant

Families]. *Kizhskii vestnik* [Kizhi messenger]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU Publ., is. 11, 2007, pp. 127–147. (In Russ.)

Vospominaniia russkikh krest'ian XVIII – pervoi poloviny XIX veka [Memoirs of Russian Peasants of the XVIII – first half of the XIX century], intr. by V.A. Koshcheva. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, 778 p. (In Russ.)

Dnevnik volostnogo pisaria A.E. Petrova (1895–1906) (vstupitel'naia stat'ia, podgotovka teksta i komentarii V.I. Shchipina) [Diary of the Volost record clerk A.E. Petrov (1895–1906) (introduction, text preparation and comments by V. I. Shchipin)]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 2005, № 2, pp. 127–170; no. 3, 2005, pp. 151–185. (In Russ.)

Dnevnik totemskogo krest'ianina A.A. Zamaraeva, 1906–1922 gody [Diary of the Tot'ma Peasant A.A. Zamaraev, 1906–1922], preface, publ. and comment. by V.V. Morozova, N.I. Reshetnikova. *Tot'ma: kraevedcheskii al'manakh* [Totma: local lore almanac]. Vologda, 1997, issue 2, pp. 251–517. (In Russ.)

Dorohova E.A., Vlasov A.N. *Tradicionnaja kul'tura nizhnej Vychehdy: k postanovke problemy kompleksnogo izuchenija* [Traditional Culture of the Lower Vychehda: on the Problem of Definition of Complex study]. *Russkij fol'klor* [Russian folklore]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2012, vol. 36, pp. 3–46. (In Russ.)

Zhadovskaia S.A. *Ot dnevnika pogody k avtobiograficheskoj proze: lichnyi arkhiv v kul'turnom prostranstve malogo goroda* [From the Weather Journal to Autobiographical Prose: a Personal Archive in the Culture Space of a Small Town]. *Folkloristica* [Folklore], 2021, № 6/1, pp. 107–123. (In Russ.)

Zueva E.V. *Kamenotj os Samson Suhanov* [Stonemason Samson Sukhanov]. *Dvinskaja zemlja*, ed. by S.A. Gladkih]. Vel'sk, 2004, issue 3. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dvi/nsk/aya/index.htm> (access date: 09 April 2022). (In Russ.)

Ivanova T.G. *“Malye” ochagi severnorusskoj bylinnoi tradicii. Issledovanie i teksty* [“Small” Centers of the Northern Russian Epic Tradition]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2001, 455 p. (In Russ.)

Istoriia ot pervogo litsa: mir severnoi derevni nachala XX veka v pis'mennykh svidetel'stvakh sel'skikh zhitelei: sbornik [History from the First Person: the World of the Northern Village of the beginning of the XX century in Written Records of Rural Residents: collection]. Arkhangel'sk, Moscow, Tovarishestvo Severnogo morekhodstva Publ., 2011, 359 p. (In Russ.)

Karpov I.S. *Po volnam zhiteiskogo moria: vospominaniia* [On the Waves of the Sea of Life: Memories], publ. and text prep. by G.V. Markelov, S.S. Grechishkina. *Novyi mir* [New world], 1992, № 1 (801), pp. 7–76. (In Russ.)

Koznova I.E. *Kul'tura kak pamiat': severnorusskii krest'ianin vspominaet proshloe (po vospominaniam*

I.S. Karpova) [Culture as Memory: The North Russian Peasant Reminisces on the Past (according to the Memoirs of I.S. Karpov)]. *Traditionnaja kul'tura Russkogo Severa: istoki i sovremennost'* [Traditional culture of the Russian north: origins and modernity]. Moscow, Arkhangel'sk, 2010, pp. 196–207. (In Russ.)

Markelov G.V. *Krest'ianskie arkhivy v Drevlekhranilishche Pushkinskogo Doma* [Peasant Archives of the Antiquarium of the Pushkin House]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], 1993, vol. 46, pp. 495–502. (In Russ.)

Marchenko Ju. I. *Napevy grupprovnykh prichitanij v mezhdurech'e Severnoj Dviny i Vagi* [Chants of Group Lamentations in the Interfluvium of the Northern Dvina and Vaga]. *Russkaia narodnaia pesnia: Stil', zhanr, tradicii* [Russian folk song: Style. Genre. Tradition]. Leningrad, 1985, pp. 45–61. (In Russ.)

Na razlome zhizni: dnevnik Ivana Glotova, pezhemskogo krest'ianina Vel'skogo raiona Arkhangel'skoi oblasti, 1915–1931 gody [Crossway of Life: the Diary of Ivan Glotov, of the Pezhem Peasant Velsky district of Arkhangel'sk oblast, 1915–1931 years], publ. prepared by M.I. Mil'chik, M.A. Shumar. Moscow, IEA RAN Publ., 1997, 324 p. (In Russ.)

Narodnoe tvorcestvo Severnoj Dviny: sbornik [Folk Art of the Northern Dvina: collection], comp. V. V. Mitrofanova, L. V. Fedorova; ed. by G.G. Frumenkov; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. M.V. Lomonosova. Arkhangel'sk, SAFU Publ., 2015, 176 p. (In Russ.)

“Pamiatnaia kniga Ivana Grigor'evicha Glotova”: novonaidennye chasti dnevnika pezhemskogo krest'ianina Ivana Glotova (1906–1915, 1917, 1927–1929). Prilozhenie 2 [“The Memorial book of Ivan Grigoryevich Glotov”: Newly Found Parts of the Diary of the Pezhem Peasant Ivan Glotov (1906–1915, 1917, 1927–1929). Appendix 2]. *Vazhskii kraj: istochnikovedenie, istoriia, kul'tura: issledovaniia i materialy* [Vazhsky region: source study, history, culture: research and materials]. Vel'sk, Vel'ti Publ., 2002, pp. 192–230. (In Russ.)

Pigin A.V. *Krest'ianskie dnevniki XIX–XX vv. kak istochniki po izucheniiu narodnoi kul'tury (Dnevnik G. Ia. Sitnikova)* [Peasant Diaries of the XIX–XX centuries as Sources for the Study of Folk Culture (the Diary of G. Ya. Sitnikov)]. *Kizhskii vestnik* [Kizhi Bulletin]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU Publ., iss. 17, 2017, pp. 278–285. (In Russ.)

Razumova I.A. *Pis'mennye tradicii sovremennoi sem'i: problemy sobiraniia i izucheniiia* [Written Traditions of the Modern Family: Issues of Collecting and Studying]. *“Naivnaia literatura”: issledovaniia i teksty* [“Naive Literature”: research and texts]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 2001. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/rasumova1.htm> (access date 15 April 2022). (In Russ.)

Ryzhova E.A. “*Udorskii dnevnik*” *krest'ian starobriadtsev Rakhmanovykh-Palevykh-Matevykh* [“Udorsky Diary” of the Peasants of the Old Believers Rakhmanov-Palev-Matevs]. *Starobriadcheskaia kul'tura Russkogo Severa* [Old Believer culture of the Russian North]. Moscow, Kargopol', 1998, pp. 90–94. (In Russ.)

Slovar' govovor Russkogo Severa [Dictionary of Dialects of the Russian North], ed. by cor. mem. RAS A.K. Matveev. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2002, vol. 2, 292 p.; 2005, vol. 3, 388 p.; 2009, vol. 4, 358 p. (In Russ.)

Shchipin V.I. *Rodovoi arkhiv krest'ianskoi sem'i Mokeevykh (konets XVII – seredina XX v.)* [Ancestral Archive of the Mokeevs' Peasant Family (the end of the XVII – the middle of the XX century)]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2007, no. 11, pp. 151–155. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 24.05.2022.